

КИТАЙСКАЯ ПЕЧАТЬ ОБ ОПЕРЕ «ВЗЯТИЕ ГОРЫ ВЭЙХУШАНЬ»

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ китайские газеты «Жэньминь жибао» и «Гуанмин жибао», теоретический орган ЦК КПК журнал «Хунци» развернули в последнее время шумную кампанию вокруг «революционной оперы «Взятие горы Вэйхушань».

Спектакль впервые был поставлен на сцене 11 лет назад шанхайской труппой пекинской оперы. В январе 1963 года жена Мао Цзэ-дуня — Цзян Цинь обнаружила в этом спектакле, как пишет сейчас журнал «Хунци», «сравнительно большие недостатки в содержании». Часть этих «недостатков» Цзян Цинь удалось «устранить» еще во время всекитайского смотра достижений революционной пекинской оперы на современную тему, проводившегося летом 1964 года. Дальнейшие постановки оперы шли в интерпретации Цзян Цинь, которая, по словам журнала «Хунци», дала опере «настоящую жизнь». В период «культурной революции», «Взятие горы Вэйхушань» стала одной из пяти революционных опер, допущенных к постановке и объявленных «жемчужинами пролетарского искусства» (другими «революционными» операми являются «Красный фонарь», «Морской порт», «Шацзябан», «Налет на полк «белый тигр»).

С тех пор, т. е. с 1963 года, — пишет «Хунци», — этот спектакль, а также его персонажи постепенно пошли по революционному пути под

руководством идей Мао Цзэ-дуня. С того же времени предатель, провокатор, штрейкбрехер Лю Шао-ци и его шайка начали бешеную атаку и невероятную подрывную деятельность против спектакля и революционности в пекинской опере.

НЫНЕШНЯЯ кампания началась после того, как в октябре 1969 года в текст последней постановки самой Цзян Цинь, а также по ее указанию были внесены очередные изменения, придавшие опере якобы «еще более революционный» характер. 1 ноября «Жэньминь жибао» и «Гуанмин жибао» на четырех полосах опубликовали измененное либретто оперы. Оно было напечатано также и в 11-м номере журнала «Хунци». «Опубликование нового либретто оперы, — писала «Жэньминь жибао», — является великим событием на идеологическом и культурном фронте нашей страны. Эта публикация воодушевит широкие массы революционного народа на борьбу за дальнейшее укрепление диктатуры пролетариата, оно продвигает далеко вперед борьбу, критику и преобразование во всех сферах надстройки, она разобьет вдребезги бесстыдную ложь империализма, ревизионизма и реакции, клеветующих на революционные спектакли!».

«Жэньминь жибао» и «Гуанмин жибао» назвали эту публикацию «великой победой пролетарской ре-

волюционной линии председателя Мао в области литературы и искусства, великой победой идей Мао Цзэ-дуня». По выражению «Жэньминь жибао», теперь получился спектакль, «невиданный в истории мирового искусства».

Фактически же речь идет лишь о том, что в текст арий оперы введены цитаты Мао Цзэ-дуня и упоминания о «председателе Мао».

Авторы нового варианта спектакля прежде всего позаботились о том, чтобы приспособить его к пропаганде нынешнего дня и нуждам «великого стратегического курса председателя Мао — ухватиться за революцию, стимулировать производство, работу и подготовку к войне».

ОПЕРА не делится на действия, она состоит из десяти картин. Композитор не указывается. Этим подчеркивается, что музыка носит лишь подсобный, вспомогательный характер. Это является, кстати, «отличительной особенностью» всех «революционных» опер, поставленных на сцене Цзян Цинь.

Действие оперы «Взятие горы Вэйхушань» происходит на северо-востоке Китая в 1946 году, в период войны с чанкайшитами. В спектакле рассказывается о том, как одно подразделение НОА Китая поднимает массы местного населения и, опираясь на них, берет гору Вэйхушань, где засела гоминдановские

солдаты во главе с атаманом «Черным коршуном».

Главный герой оперы — командир взвода разведывательного отряда китайской армии Ян Цзы-жуи, «бескомпромиссно преданный председателю Мао, полный решимости вечно идти по пути, указанному председателем Мао». Второй персонаж — начальник штаба полка НОА Шао Цзянь-по. Фактически главным действующим лицом оперы является армия, а основная мысль — «победа идей Мао Цзэ-дуня в народной войне», утверждение «революционного духа несмотря на трудности и смерти».

Уже в начале первой картины оперы один из героев, Шао Цзянь-по, сразу же выкрикивает в своей армии две цитаты Мао Цзэ-дуня: «Создать прочные опорные базы на Северо-Востоке» и «Набраться решимости, не бояться жертв, преодолеть трудности и идти на завоевание победы». По мере развития действия имя Мао Цзэ-дуня упоминается все чаще, и он фактически становится главным героем спектакля. «Реформаторы» постарались ввести в оперу все, что только оказалось возможным, в том числе и песню о Мао Цзэ-дуне «Алеет Восток». Весь спектакль оказался подчиненным одной идее — прославлению Мао Цзэ-дуня, его идей о «народной войне» и фразы, вошедшей в одно из его «недавних указаний» — «не бояться трудностей, не бояться смерти».

В ПРОПАГАНДУ «исправленного» текста оперы «Взятие горы Вэйхушань» включилась также и военная газета «Цзефан-цзюнь бао». В статье за подписью Хун Лэй, перепечатанной также в «Гуанмин жибао», эти газеты пишут: «Под сиянием идей Мао Цзэ-дуня великий китайский народ создает самые новые, самые красивые произведения литературы, рисует самые новые, самые красивые картины, на сцене появляются еще больше самых новых, самых красивых героических образов пролетариата». Между тем за три с половиной года «культурной революции» в Китае не написано НИ ОДНОГО художественного произведения, написана лишь одна картина «Председатель Мао идет в Аньюань». Театры до сих пор закрыты и лишь в особых случаях в них ставятся «Взятие горы Вэйхушань» и еще несколько «революционных» спектаклей.

НЕСКОЛЬКО РАНЬШЕ в печати началась, но продолжается и по настоящее время кампания критики театральной системы К. С. Станиславского. Она имеет целью возвеличить Цзян Цинь как «реформатора» театра и ликвидировать влияние Станиславского на китайский театр. Станиславский критикуется в основном за то, что он призывает актера на сцене быть творцом, создателем образа. По ны-

нешней китайской концепции, создателем образа являются «идеи Мао Цзэ-дуня», актер и его талант становятся исключительно в зависимости от творческого изучения и творческого применения на сцене идей Мао Цзэ-дуня».

В одной из статей «Гуанмин жибао» критикует теорию Станиславского об основах режиссуры, называя ее реакционной. Газета пишет, что этой своей теорией Станиславский якобы «выступал против руководства со стороны партии», «произволил рекламировать абсолютную буржуазную свободу, бенено реставрировал капитализм... во имя осуществления фашистской диктатуры буржуазии». «Гуанмин жибао» подвергает критике лучшие режиссерские работы Станиславского, поставившего на МХАТе «Вишневый сад» и «Царь Федор Иоаннович», и критикует, как пишет газета, оп лишь «восхваляет царей, аристократию и буржуазных политиков».

Станиславскому как режиссеру противопоставляется Цзян Цинь, поставившая «революционные» спектакли с «героическими образами пролетариата». Вся эта шумиха вокруг оперы «Взятие горы Вэйхушань» и исправленного либретто к ней является политической кампанией, удобным поводом для восхваления Цзян Цинь, ее роли в «культурной революции» и в нынешней политической жизни Китая.

А. КУЛОВ.